

Муза поэта

Ее хотел прославить

Как поэт Николай Рубцов посвятил свое стихотворение ярославне Зинаиде Коротковой

Стучилось это более полувек назад в Северной столице нашей Родины – Ленинграде, и герои ее были неисправимо молоды и беспечны.

Владимир ХИРЦОВ.
Фото из архива

Про известных творческих личностей после их смерти почти всегда рождаются многочисленные легенды и домыслы. Порой они правдивы, а иногда авантюры. Вдруг неожиданно объявляются внебрачные дети, ранее неизвестные родственники, мнимые друзья, подруги и т. д. и т. п. На мой взгляд, это естественное явление, свидетельствующее о

работать кочегаром Николай Рубцов. А в 1960-м он пришел в «Нарвскую заставу».

В самом конце зимы 1960 года брат Валентин привел в гости Николая Рубцова. Стучилось так, что два взгляда встретились, и произошло чудо: хватило маленькой искорки, и вспыхнуло поэтическое вдохновение.

...Были прогулки по ночному Ленинграду, белые ночи, стихи, романтика и молодость...

А однажды они возвращались со дня рождения Николая Новоселова. Стояла зимняя оттепель. Николай, как всегда, мечтал стихами и вымолвил:

– Я обязательно посвящу тебе стихотворение. Оно будет начинаться так: «Была зима, и пахло розами».

Николай РУБЦОВ внес свой вклад в русскую поэзию XX века.

По словам секретаря «Нарвской заставы» Бориса Тайгина, «это был кружок молодых рабочих поэтов, которые собирались раз в неделю...»

важности и популярности в народе этих героев. Ведь про заурядного обывателя быльицы никто не сочиняет. Наша землячка Зина Короткова родилась в апреле 1937 года в поселке Петровское Петровского района Ярославской области. Северная столица поманила провинциалку на учебу, тем более что в Ленинграде жила ее тетя, которая и приютила в 1956 году будущую студентку технологического института холодильной промышленности.

Девушка была очень симпатичная. К слову сказать, годы не стерли этого обаяния в Зинаиде Анатольевне и до сих пор.

Двоюродный брат Зины Валентин Сергеевич Горшков в то время был членом литературного объединения «Нарвская застава» при Дворце культуры имени Горького. Бывало, на поэтические вечера Горшков приводил Зину. Тогда литобъединением руководил Николай Дмитриевич Новоселов. По воспоминаниям секретаря «Нарвской заставы» Бориса Тайгина, «это был кружок молодых рабочих поэтов, которые собирались по вечерам один раз в неделю... А один раз в год, в мае, организовывался вечер встречи» (Воспоминания о Николае Рубцове. КИФ «Вестник», Вологда, 1994 – с. 147).

В самом конце ноября 1959 года после службы на Северном флоте на питерском Кировском заводе начал

...Только отсутствовало посвящение, и датирован стих маем 1962 года, а появился в печати впервые лишь в 1971 году. Вот что по этому поводу в своих комментариях приводит Василий Оботуров: «Оттепель». Сохранилось в рукописи для литобъединения «Кировец»; впервые опубликовано: ВК (04. IV.71); «Сельская молодежь» (1971, №9); сб. «Зеленые цветы» (Рубцов Н.М. Стихотворения – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вolog. отд-ние, 1985)». Конечно же, при таких перипетиях Зина не могла знать,

хотя бы до выхода сборника «Зеленые цветы», о поэтическом свидетельстве вдохновения, причиной которого она стала. Ведь их встречи с поэтом продолжались только до лета 1962 года, когда, окончив вуз, она покинула Ленинград.

И еще одно свидетельство о тех далеких встречах наша героиня носит в памяти, так как письменных доказательств тоже, увы, нет.

Вот какой перифраз из Маяковского посреди белой ночи однажды прочитал ей Николай:

Придет пора, и я умру
как милый.
Друзья снесут мой гроб
под снегопадом,
Но, кроме Коротковой,
над могилой,
Скажу по совести, мне
никого не надо.

На вопрос: «Была ли между вами взаимная симпатия, влюбленность? Если да, то чем все это закончилось?» – ответила уже не Зина Короткова, а умудренная годами семидесятидвухлетняя Зинаида Анатольевна Калинина. Слегка смущаясь, но не пряча по-прежнему лучистых глаз, произнесла: «Да как же можно было без влюбленности-то целоваться...»

Замуж Зинаида Анатольевна вышла за свою первую любовь, односельчанина Серафима Калинина. Счастливые прожитые годы с Серафимом Сергеевичем, в конце жизни ставшим главным инженером проекта ведущего института резиновой отрасли СССР, расположенного в Ярославле, одарили супругов двумя детьми, тремя внуками. И на этом нить жизни не обрывается...

P.S. Имя и фамилия героини изменены по ее просьбе.

А Зина наивно в ответ спросила:

– Наверное, ты гордишься, что поэт?

Таким был диалог или не таким, известно об этом только нашим героям.

Но стихотворение появилось. Только зима в нем пахла не розами, а мокрым снегом. Вот оно.

Оттепель

Нахмуренное, с прозеленью, небо,
Во мгле, как декорации, дома,
Асфальт и воздух
Пахнут мокрым снегом,
И веет мокрым холодом зима.
Я чувствую себя больным

и старым,
И что за дело мне до разных там

гуляющих всю ночь
по тротуарам
Мне незнакомых девушек
и дам!

Вот так же было холодно
и сыро,

Сквозил в проулках ветер и рассвет,
Когда она задумчиво спросила:

– Наверное, гордишься, что поэт? –
Наивная! Ей было не представить,

Что не себя – ее хотел прославить,
Что мне для счастья

Надо лишь иметь
То, что меня заставило

запеть!
И будет вечно веять
той зимою,

Как повторяться будет
среди зимы

И эта ночь со слякотью
и тьмою,
И горький запах слякоти
и тьмы.

Ленинград. Май, 1962

Переводы

Русский стих звучит на лезгинском

Крепнут дружеские связи мастеров культуры центральной России и Северного Кавказа.

Меммед ХАЛИЛОВ.
Фото из архива

В конце ноября издающаяся в Махачкале на лезгинском языке республиканская еженедельная газета «Лезги газет», отметившая в 2010 году 90-летие, познакомила своих читателей с творчеством известного русского современного поэта и переводчика Евгения Чеканова, живущего в Ярославле.

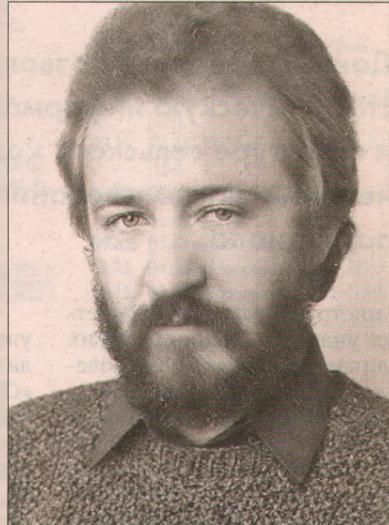
Особый интерес российских лезгин вызвала работа ярославца по переводу на русский язык произведений классика дагестанской и российской литературы Сулеймана Стальского: в 2014 году в Ярославле вышла в свет книга новых переводов мастера, выполненных Чекановым. «Лезги газет» опубликовала перевод известного стихотворения великого Сулеймана «Пять миллионов – вот цена...», написанного в 1919 году, но и ныне звучащего современно:

Да, все пошло наоборот:
Зайчишка льва не признает;
Терновник, что в лесу растет,
Кишмишем похвалиться стал.

И многие ведут свой дом,
Забыв о звании мужском...
Неужто на репье простом
Съедобный плод рождаётся стал?

Известный лезгинский современный поэт, литературовед и публицист, доктор филологии Фейзудин Нагиев, оказавший Чеканову большую помощь в работе над переводами Стальского, перевел на лезгинский язык несколько оригинальных стихотворений ярославца. Два из них – «Яблони захолустья» и «Ребята в Мексику зовут...» – также опубликованы в ноябрьском номере «Лезги газет».

«Вы прекрасно звучите на лезгинском...» – написал недавно Фейзудин Нагиев своему ярославскому другу. Эти слова заставляют предполагать, что стихи Чеканова еще не раз зазвучат на Северном Кавказе.

Евгений ЧЕКАНОВ.